

Павел Крестин

**ЗАПИСКИ
С ЗАПАДА, ИЛИ
ИСТОРИЯ
ОДНОГО ЛЕТА
В США**

Павел Александрович Крестин

Записки с Запада, или

История одного лета в США

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792984

ISBN 9785448504099

Аннотация

Что может произойти за короткое лето в США? Да все, что угодно! Я поехал туда, не зная язык и не зная, что хочу там найти. Но получилось так, что я нашел любовь, друзей и окунулся в необыкновенный колорит американской культуры. Кроме того, мне выпала честь познакомиться с коренным населением, путешествовать по Западу, набить тату, залезть в горы и сделать много других незабываемых вещей. Но удалось ли мне понять Америку? Удалось ли впитать тот самый дух американской свободы?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Начало	9
Глава 2. Хаускипинг	12
Глава 3. Джеймс	16
Глава 4. Трудовые будни	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Записки с Запада,
или История
одного лета в США**

**Павел Александрович
Крестин**

© Павел Александрович Крестин, 2017

ISBN 978-5-4485-0409-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Что мне теперь делать? Все планы летят к чертям! И почему это произошло именно со мной? Ведь я так долго шел к этому! Все эти мысли в хаотичном порядке носились в моей голове после отказа в получении визы. Консул, афроамериканец около 40 лет, который сначала мне показался весьма добрым, в сухой форме отказал мне в визе, аргументировав это тем, что у меня слабый язык. После его слов было ощущение, что мой разум покинул тело, я больше не слышал его, и весь мир перед глазами крутился передо мной в бурном водовороте мыслей. Немного опомнившись, я смог выдавить из себя лишь слабое «Вуе» и пошел к выходу. Еще утром по дороге к консульству казалось, вся природа предвещает мне крах, и небо обильно поливало мою незащищенную зонтом голову холодным дождем. Видимо, мне так и не побывать в США.

Перенесемся за много миль через океан в славный город Солт-Лейк-Сити, штат Юта. Да, это я, уставший после полета, сижу в мотеле в центре города и радостно пишу все впечатления в ноутбук. Это типичный двухэтажный мотель, как его и изображают во всех американских фильмах и сериалах: с немного обшарпанными стенами, кучей маленьких однообразных, но весьма чистых номеров. Ночью на улице шумела огромная семья мексиканцев, а когда я вечером вышел

прогуляться вместе со своим товарищем из Москвы, русская бездомная мигрантка Галина со своими друзьями рассказывала о криминальных бандах города, о том, как отравили ее сына и как ей пришлось делать блоуджоб, чтобы ее не убили. Далее последовали потрясающие истории о том, как в соседнем отеле снимают порно, где можно купить дешевой травы и прочее. После этого Галина и ее темнокожий друг стали просить пару долларов на еду и сигареты, но, услышав отказ, скрылись в темных подворотнях Солт-Лейк-Сити. Весьма интересный первый день в Штатах, не правда ли?

Пора бы мне, наконец, и представиться. Родители дали мне имя Павел, и я, с самого детства лелея мечту очутиться в США, решил поехать туда по программе Work and Travel. В общем, ничего особенного и сверхъестественного в моей биографии нету. И вам, дорогие читатели, будет интереснее узнать об Америке, чем о моих буднях в Москве. А так как мечты об Америке часто будоражили мое воображение, то я на протяжении шести месяцев не находил себе места из-за того, что мой визит в Штаты оставался под вопросом. Как и все люди, я смотрел кучу голливудских фильмов, в которых нам так ярко и красочно показывают американскую культуру и образ жизни. В моих мечтах всплывал Нью-Йорк, с его грандиозными небоскребами, суетой, вечно спешащими желтыми такси, деловыми бизнесменами в костюмах и мигрантами. И, естественно, как и большинство других людей, я хотел поближе познакомиться с этой

страной. Потому что кто-то может ненавидеть США, кто-то может быть по уши влюблен в эту страну, но одно можно сказать точно: никто не может быть равнодушен, когда речь заходит о Соединенных Штатах Америки. И вот, когда до почти сбывшейся мечты остался лишь один маленький шаг в виде штампа в паспорте, американский консул сказал мне «Нет». Но, как вы поняли, я все-таки попал в Штаты со второй попытки, чему, собственно, и был беспредельно рад. Знаете, иногда начинаешь искать какой-то мистический смысл в тех событиях, которые так или иначе влияют на твою жизнь. Когда ты очень сильно хочешь чего-то добиться, то, прикладывая все зависящие от тебя усилия, начинаешь ощущать, как что-то более мощное, что-то мистическое начинает тебе помогать в этом. Когда кажется, что твоя история уже закончилась, и ты гневно спрашиваешь у судьбы или у бога: «Эй, какого черта? Я же выкладываюсь по полной, это моя цель! Неужели нет ни капли справедливости? Почему ничего не выходит?», как тут – бац! Как по щелчку пальцев, все кардинально меняется, и ты с улыбкой вспоминаешь о произошедшей неудаче и воспринимаешь свою победу как должное.

Я поехал в США как участник программы Work and Travel, и моим местом работы по контракту был национальный парк Гранд-Титон, штат Вайоминг. По большому счету, мне было все равно, куда ехать, потому что я ни разу не был в Америке, и уже сам факт нахождения в этой стране был для

меня волнительным событием. И вот, прилетев из Москвы в Солт-Лейк-Сити, сделав пересадку в Нью-Йорке и жутко устав, я встретился с другом из Москвы, Юрой. Нам надо было остаться здесь всего лишь на пару дней и после этого ехать на работу, поэтому я, жадный до эмоций и новых открытий, провел все два дня, гуляя по городу с другом.

Через пару дней мы сели в автобус, который ехал в город Джексон, рядом с нашим национальным парком, и были в предвкушении самого запоминающегося лета в нашей жизни.

Глава 1. Начало

Как мы приехали в национальный парк, так мы и заселились вдвоем со знакомым в одну комнату. Внутри все было аскетично: старый стол у окна, одна двухъярусная и одна обычная односпальная кровать. Также в нашем распоряжении были зеркало, пара тумбочек и роскошные ДСП-стены, через которые слышишь, как разговаривают на первом этаже. Когда Юра и я зашли в кабинет к нашей смотрительнице за домиками для персонала, чтобы взять ключи от комнаты, мы нарвались на монолог о поведении в нашем скромном городке и вреде общения с противоположным полом. В то время как нам зачитывали наши правила проживания, что скорее было похоже на зачитывание прав при аресте, мы с товарищем переглянулись понимающим взглядом и дальше слушали без энтузиазма. Пока мы сидели в комнатке у нашего коменданта, престарелой, но очень бодрой женщины Линды, я погрузился в свои мысли, и на фоне звучала ее категоричная речь о том, как плохо, если кто-то нарушает порядок, устраивает гулянки и развратные тусовки, а в итоге какая-то девочка забеременеет. В углу небольшого кабинета вяло крутился вентилятор, и несколько бумаг на столе иногда вздрагивали, когда поток ветра попадал на их безжизненные белые тела. На столе монументально расположился термос с кофе, дым от которого перетягивал внимание от ли-

да Линды. Я был полностью поглощен раздумьями о предстоящих мне новых знакомствах, интересной работе и путешествиях, поэтому большинство из того, что нам пытались внушить, я прослушал.

– Ну что, парни, вам все понятно? – прервал мои размышления голос Линды.

– Конечно, понятно, – с улыбками на лицах ответили мы и направились к выходу.

Как только мы вышли и отошли на безопасное расстояние, сразу же начали свой диалог о прослушанных правилах нашего местечка. Хотя смысла в этом было и немного, ведь американцы все равно не понимают русский.

– Что это за бред по поводу раздельного нахождения в дормах?

– Какие-то пенсионерские уклады. Если мы захотим сбежать к девчонкам, то нам нельзя? – переспросил я, думая, что она шутила.

– Получается, что так. Но кто будет ее слушать?

– Видимо, никто. Такое ощущение, что я опять в детском лагере. Бред какой-то.

– Ну да, – посмеялся в ответ товарищ, и мы отправились в комнату раскладывать наши вещи.

То место, куда нас привезли работать, называлось Колтер Бэй, в честь одного из первопроходцев на Западе – Джона Колтера. Этот парень в свое время убежал из индейского плена, при этом убив одного из догонявших его красно-

кожих, и затем около десяти дней, укрывшись одним лишь одеялом, шел к своему лагерю, и что удивительно, этот засранец дошел-таки. Если кто смотрел фильм «Выживший» с Ди Каприо, может в красках представить себе эту сцену. Ну, так вот наше место работы было одним из трех локаций для отдыха в нашем национальном парке. К нашему сожалению, в нашей локации было всего лишь четыре небольших дорма¹ для рабочих, баскетбольная площадка и здание, где мы могли играть в бильярд и смотреть телек. А сожаление было в том, что мы готовились к крутым вечеринкам и куче девчонок, и потрясающих историй о выживших первопроходцах Запада и телевизора было недостаточно, чтобы классно провести лето. И, естественно, в первые несколько дней, не обнаружив не только классных девчонок в округе, но и хотя бы нормальных ребят, с кем можно поболтать, мы уже стали разочаровываться, что поехали именно в это место. Самое печальное было то, что до ближайшего города надо было ехать 50 минут на машине, а нас окружали только лес и горы. Поэтому, как мы поняли, развлечениями тут не пахнет и вряд ли будет пахнуть все лето.

¹ Общежитие для работников (*Прим. автора*)

Глава 2. Хаускипинг

В первый день работы нас встретил колоритный босс Джон, испанец по происхождению, небольшого роста, чуть-чуть в теле, но крепкий. Отличительными чертами были густые усы, налысо бритая голова, простая серьга-кольцо в ухе и никогда не сходящая с лица улыбка. Ох, как мы в самом начале знакомства с американской культурой удивлялись этой их манере хладнокровно хранить улыбку и радостное выражение лица при любых обстоятельствах, когда они на людях. Зачастую улыбка играла роль ширмы, поэтому вы никогда не могли знать наверняка, почему улыбается тот или иной человек. Любимая фраза Джона была «Ребята, сохраняем улыбку!» И после этой фразы начинался наш рабочий день.

Так же и в этот день, после банальных слов Джона: «А это наши новые сотрудники. Скажите о себе пару слов, ребята» и нашего: «Всем привет! Меня зовут Павел. Я из России, бла-бла-бла... Меня зовут Юра...» – и так далее, пока все не представились. Потом мы выслушали нашу особо важную миссию на день, сделали зарядку для сплочения коллектива и, подбодренные фразой «Ребята, сохраняем улыбку!», были готовы к работе.

Джон назначил нам наставников на первый день, чтобы нас научили, как правильно работать, и мы пошли знако-

миться с нашими коллегами из других стран.

В этот день меня поставили работать с Эдом из Техаса. И этот парень является типичным образцом американского бездельника. Ему 29 лет, он не имеет стабильной работы и работает на такой же должности, как и я. Эд выпивает 12 бутылок пива за 4 часа и очень гордится этим. Чтобы вы смогли более наглядно представить его образ, я опишу его. У этого парня невысокий рост, небольшая борода и маленькие глазки. Он носит кепку, как у американских дальнобойщиков, и также его образ дополняют широкие джинсы и черные рабочие ботинки. Он отрастил приличный пивной живот, любит смотреть хоккей и ест много чипсов. Эд постоянно шутит, и это у него получается весьма недурно – его мечта стать стендапером. Вы знаете, когда смотришь американские фильмы, постоянно показывают персонажей, при первом взгляде на которых узнаешь в них жителей Соединенных Штатов. Так и здесь, при одном невольном брошенном взгляде на этого парня ничто не помешает вам узнать в нем американца.

Нашей задачей было менять простыни и заправлять кровати для новых клиентов, убирать комнату, ванную и раскладывать новые сетки полотенец. В принципе, ничего сложного. Однако, после обеда, когда количество номеров, которые нам оставалось убрать, не уменьшалось, я стал уставать. При разговоре с напарником из Техаса о девочках, музыке и путешествиях время летело быстро и работа не успевала

надоедать.

Пока я заправлял плед, Эд, обойдя кровать, подошел ко мне с фотографией толстой девочки из «Фейсбука» и, показывая ее профиль мне, спросил с ухмылкой на лице:

– Правда, она горячая?

– М-м-м, нет, она просто толстая, – ответил я.

– Что-о? – засмеялся Эд. – Она просто в формах, я люблю пышек. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю, конечно. Но она же просто толстая, – засмеялся я в ответ.

– Ты ничего не понимаешь в красоте, – парировал Эд, но, затаив обиду, в течение дня показывал мне много фото толстушек, спрашивая: «А эта как тебе? А эта? А вот эта, правда, милая?» Но, не добившись от меня согласия, что его толстушки красивые, он отступил.

В итоге весь рабочий день он рассказывал о своей любви к пышкам и о неприязни к тощим девчонкам. Показывал фотографии своих бывших, весом за центнер, и, умиляясь, спрашивал, не милашки ли они. В этом был весь Эд. А нет, не весь. Забыл самую главную его фишку. Точнее, особенный пикап-подход к девочкам при первом знакомстве. Держа бутылку или банку Budweiser², Эд, одетый в клетчатую рубашку с коротким рукавом на размер больше и джинсовую жилетку, аккуратно и не спеша, с наигранной ухмылкой подходит к девушке, и теперь – внимание – подкат, достойный

² Американское пиво (Прим. автора)

быть озвученным на пикап-тренингах (кто хочет – забирайте):

– Привет, как тебя зовут? – спрашивает Эд и расплывается в широченной улыбке.

– Тут звучит любое женское имя, – отвечает девушка.

– Пойдешь со мной пить пиво? У меня есть несколько банок, – переходит в атаку Эдди.

– Э... Нет, спасибо, – отрезает любая девушка с любым именем и отворачивается.

Эд с безразличным лицом, так как это не первый и не последний раз, когда его пикап-фишечка не срабатывает, пожимает плечами и уходит дальше играть в бильярд. Занавес.

Мой сосед Юра в это время тоже работал с американцем, только полной противоположностью Эда. На обеде Юра также разделил со мной мысли по поводу трудностей на работе.

– У меня даже нет времени перекурить. Все время приходится торопиться, потому что мы не успеваем. После такого дня надо точно купить себе пивка.

Глава 3. Джеймс

На следующий день, вернувшись с работы и увидев, что нам решительно нечего делать, кроме как опять играть в бильярд, мы с Юрой думали, чем бы нам заняться. Переодеваясь после работы, мы начали выдвигать идеи о поездке в другую локацию или что-нибудь еще, лишь бы не сидеть в комнате. Услышав, как стучит мяч, я выглянул в окно и увидел, что пара человек играет в баскетбол на площадке перед нашим дормом. Все детство и юность я занимался этим спортом, закончил спортшколу и даже успел поиграть пару сезонов за свой университет. Если нам получится найти с кем поиграть в баскетбол, то хотя бы это сможет скрасить наши серые будни.

Быстро надев баскетбольную майку и шорты, я вышел на улицу и увидел, как негр лет 40 и белый парень, мой ровесник, играют в стритбол.

– У, черт. Какой у тебя рост, парень? – спросил негр, окидывая меня взглядом, когда я подошел ближе. Сам он был худощав, но смотрелся довольно крепко для своих лет. Раскачивающейся походкой, одетый в широкие штаны и футболку с надписью «Лас-Вегас», он подошел ближе и положил мяч на мою ладонь.

– Я не знаю точно. Что-то около 190 см, – пытаюсь вспомнить, ответил я, заступая на игровую площадку.

– Играл раньше в баскет?

– Конечно, – ответил я ему и рассказал историю моих взаимоотношений с баскетболом, с которой я имел честь ознакомить вас выше.

Познакомившись, я узнал, что его зовут Джеймс и он из Невады. Этим летом мой новый знакомый собирается работать шеф-поваром на кухне. Он успел мне это рассказать, в то время как я стал разминаться, кидая штрафные броски, пока он подавал мне мяч.

– За какую команду болеешь? – спросил я у него, когда мы начали играть.

– «Голден Стейт Уорриорз», конечно. Я раньше жил в этом городе, между прочим. Оу, еще я люблю «Оклахома Тандер». А как насчет тебя, парень? – сказал Джеймс, давая мне пас.

– Я люблю «Кливленд Кавальерс», – ответил я, кидая трехочковый.

– Что-о-о? Давай-ка проваливай отсюда, – построил гримасу Джеймс и замахал рукой, театрально шагая в другой угол площадки.

– А что не так с «Кливлендом»? – засмеялся я.

– Никто не любит эту команду, и никто не любит Леброна Джеймса, – сказал он, остановившись и держа мяч в одной руке. – Так что никому не говори об этом, – продолжал злорадствовать Джеймс. Как я убедился потом, эту команду и вправду большинство американцев не любило, и когда

я спрашивал их, почему, никто не собирался мне отвечать и увиливал от ответа. И знаете, я так и не узнал правду.

Глава 4. Трудовые будни

Работа постепенно приелась, и я больше не чувствовал веселого задора при уборке номеров, и все постепенно стало приближаться к той точке, когда мы называем будни рутинной. Немного разнообразия приносил Эд, когда выходил на работу с бодуна и его отчитывал босс Джон. Эд, в то время как его учили уму-разуму, не мог спокойно стоять на месте и то начинал курить, то рассказывать анекдоты. Все это приводило Джона во все большее негодование, после чего он грозился уволить Эда и называл его бездельником.

Минуло почти две недели с момента нашего прибытия в парк, и кроме того, что нам заселили третьего соседа, больше ничего не поменялось. Нашим новым соседом был парень из Узбекистана с корейскими корнями Витя Ким. Наше знакомство началось с того, что, вернувшись после работы, Юра встретил его сидящим на полу в центре комнаты. Его заселили к нам утром, и он, не зная, какая кровать свободна, просидел все это время на полу. Посмеявшись над этой ситуацией, мы показали ему, что у нас свободен второй этаж кровати, и продолжили общаться, как обычно это происходит при первом знакомстве. Когда он стал с нами говорить на чистом русском без акцента, я удивился, и он поспешил мне объяснить, что в Узбекистане сейчас вся молодежь говорит на русском языке и только жители далеких деревень

не знакомы с нашим языком. Витя был среднего роста, худощав, с черными прямыми волосами шапкой и типичной внешностью корейца, если вам, конечно, доводилось их когда-нибудь видеть. Мы втроем очень быстро поладили и впоследствии всегда общались как закадычные друзья.

Дорога на работу занимала примерно минут 5—7 и в самом начале (примерно дня три) поражала окружавшими нас монументальными горами, вершины которых переливались в утреннем солнце и каждое утро имели то розовый, то оранжево-лимонный оттенок. В том месте, где мы работали, был обыкновенный горный переменчивый климат, с нулевой температурой с утра и жарой 25 градусов в полдень. Иногда это сопровождалось неожиданными дождями, сильным ветром утром и солнечной безоблачной погодой вечером. Поэтому, когда мы в разгаре жаркого июня шли утром в офис, закутавшись в куртки и выдыхая пар в морозный туман, чувствовали себя, мягко говоря, немного странно.

В одно такое утро мы шли втроем, три соседа по комнате, и обсуждали с быстро вышедшим с нами на короткую ногу новым соседом Витей последние события, произошедшие на работе.

Дело было в том, что мы уже успели познакомиться с нашими инспекторами на работе и произошло несколько событий, которые нам надо было обсудить друг с другом. Одним из инспекторов была жена нашего босса Джона, Диана, показавшаяся мне сначала необщительной и скрытной. В первые

дни она не изъявляла особого желания общаться с кем бы то ни было и, само собой, произвела немного отталкивающее первое впечатление. К тому же она была требовательна к выполняемой нами работе и иногда приезжала на гольф-карте и указывала на промахи в уборке номеров. В ее внешности не было чего-то особенного, за что можно было бы уцепиться, кроме коротких кучерявых волос. Совершенно противоположным персонажем являлась Беатрис, еще один инспектор, которую все называли Би. Являясь малопривлекательной на лицо, имея нечто схожее в чертах с Шреком, грузной комплекции, но очень живая и бодрая женщина, она сразу завоевала наше расположение к ней. Часто подъезжая перекинуться с нами парочкой слов, вальяжно развалившись в гольф-карте с сигаретой в руке и рассказывая, как она ненавидит босса Джона (а эти слова она говорила не менее десяти раз в день), она всем своим видом походила на нашего старого закадычного друга. Правда, упоминание о ненависти к боссу иногда становилось комичным и доходило до того, что ее рабочий день начинался со знакомой всем фразы: «Как же я ненавижу нашего босса!» И каждый твой диалог с этой дамой также заканчивался словами: «Увидимся! И я, черт возьми, ненавижу нашего босса!»

Еще был третий инспектор – афроамериканка Мишель с Барбадоса, но первые дни мы с ней не общались или старались не общаться, потому что мало кто понимал ее акцент и все общение с ней сводилось примерно к следующему:

му. Представьте ситуацию. Я убираюсь в номере, приезжает Мишель и, произнеся несколько фраз, непонятных моему слуху, на которые мне ничего не оставалось делать, как просто кивать, просит меня что-то принести из ее гольф-карта. Естественно, не понимая, что она просит, я делаю тщетную попытку предугадать ее мысли и приношу тряпку для пыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.